

Редакционный стандарт как инструмент борьбы с диффамацией и фейками в СМИ

(Рецензия на издание: Редакционный стандарт ТАСС: учеб. пособие для студентов вузов / автор-сост. А.В. Лебедев; отв. ред. М.Г. Филимонов. М.: Аспект Пресс, 2019)

Алексей Тимофеев

В последние годы отмечен рост числа фейковых новостей. В частности, по данным «Медиалогии», в 2018 г. число материалов в СМИ, которые освещают так называемые *fake news*, увеличилось приблизительно на 30% по сравнению с 2017 г. и составило около 20 тыс¹.

Среди фейковых новостей оказались не только достаточно безобидные материалы о том, что самый современный в мире робот, представленный на форуме в Ярославле, оказался человеком в костюме андроида. Но и информация в социальных сетях о сотнях погибших при пожаре в Кемерово, тела которых были якобы тайно вывезены из сгоревшего торгового центра; утверждения, что самолет секретаря Совета безопасности РФ Николая Патрушева привезли в Россию из Аргентины кокаин; сообщения о возможной разработке Министерством здравоохранения России законопроекта, лишającego безработных полисов обязательного медицинского здравоохранения.

Фейком оказалась информация о том, что вскоре в РФ начнутся массовые самоубийства детей – подобные предупреждения якобы распространила полиция, однако она эту информацию и опровергла. И, конечно же, знакова история с фотографией, на которой на саммите G20 рядом с Президентом РФ сидят лидеры разных

© Тимофеев Алексей Анатольевич
кандидат филологических наук,
старший преподаватель кафедры истории
и правового регулирования отечественных СМИ
факультета журналистики
МГУ имени М.В. Ломоносова
(г. Москва, Россия), msu.timofeev@gmail.com

стран и что-то горячо обсуждают. Фото опубликовали многие блогеры, однако оно оказалось фейком: на оригинальном изображении агентства *Getty Images* – лидеры и... пустой стул премьер-министра Великобритании².

В целом даже такой краткий анализ показывает, что подобные материалы либо наносят ущерб репутации государственных должностных лиц, либо создают угрозу возникновения волнений в обществе. Если же фейковые новости возникают в бизнес-среде, это ведет к значительному репутационному и финансовому ущербу для бизнесменов и акционеров.

В 2018–2019 гг. последовала реакция властей: были приняты законы о фейковых новостях и неуважении к власти. За публикацию фейков граждан будут штрафовать максимум до 100 тыс. руб., чиновников – до 200 тыс. руб., юридических лиц – до 500 тыс. руб. При повторном нарушении, а также в случае затруднения (из-за фейков) работы объектов жизнеобеспечения, банков или промышленных предприятий штраф для юридических лиц может достигать 1 млн руб., при тяжких последствиях – до 1,5 млн рублей. Роскомнадзор теперь имеет право требовать от редакции удаления ложных данных, в противном случае ведомство имеет право ограничить доступ к сайту СМИ³.

Однако, к сожалению, попытка законодательного урегулирования этого вопроса является не такой действенной мерой, какой кажется на первый взгляд. В документе нет никаких критериев, которые давали бы основания считать ту или иную информацию недостоверной. Не дано определения и понятиям «общественно значимая информация» и «информация, создающая угрозу». Соответственно, фейком может быть признана каждая версия причины любой экологической катастрофы, промышленной аварии, того или иного ЧП, отличная от официальной. Примером

могут служить сообщения о техногенной аварии в крымском Армянске, взрывах газа в Магнитогорске (где журналисты подозревали теракт). В результате можно опасаться роста числа дел о публикации недостоверной информации. А также самоцензуры среди журналистов: они предпочтут воздержаться от распространения своих материалов из-за опасения быть обвиненными в распространении фейков. Стоит ожидать и обвинений в адрес властей в попытке цензуры.

Таким образом, достаточно сложно законодательно решить вопрос с каждым отдельно взятым случаем распространения информации, которую можно рассматривать как недостоверную: слишком широки и абстрактны законодательные рамки и установки, а каждый «фейковый» случай имеет свою специфику.

Вместе с тем в журналистском сообществе уже давно существуют инструменты борьбы с появлением в СМИ недостоверной информации. Прежде всего это – редакционные стандарты, которые есть в любом качественном издании. «Ведомости» ранее показали широкому кругу читателей «Догму»⁴, «Интерфакс» – «Технологию новостей. *Style guide*»⁵, *Bloomberg – The Bloomberg Way*⁶. Отрадно, что недавно агентство ТАСС также опубликовало свой редакционный стандарт, но оно пошло дальше: оформило его в виде учебного пособия для студентов факультетов журналистики.

Представляется, что этот шаг обусловлен необходимостью показать инструменты борьбы с фейками и диффамацией журналистам в самом начале их карьеры, которая начинается именно на студенческой скамье. И редакционный стандарт – именно такой инструмент. Фактически вся работа журналиста имеет своей целью предоставлять аудитории информацию прежде всего достоверную (и уже во вторую очередь – оперативную). И все

приемы, методы журналистской работы направлены именно на это. Старейшее информационное агентство России собрало их в учебном пособии «Редакционный стандарт ТАСС».

Первые три главы пособия посвящены этике журналиста ТАСС, общим правилам работы с информацией и редакционной политике агентства. Все они, так или иначе, посвящены борьбе за достоверность публикуемой информации, и не зря.

ТАСС (наравне с «РИА Новости» и «Интерфаксом») является одним из основных источников информации для десятков и сотен российских СМИ, материалы с агентских новостных лент практически моментально разлетаются по страницам сетевых изданий, газет, теле- и радиовыпускам. Кроме того, Закон о СМИ особо отмечает статус информационного агентства и снимает ответственность за публикацию недостоверных сведений с изданий, если они позаимствовали их у информационного агентства.

Раздел об этике во многом повторяет положения Закона о СМИ. К примеру, он обязывает журналиста агентства «использовать только честные и не запрещенные законом методы получения информации» (с. 32), «соблюдать законы РФ и представляться сотрудником агентства при исполнении своих профессиональных обязанностей» (с. 33). Но самое главное – «распространять только ту информацию, в достоверности которой он уверен; не допускать преднамеренного искажения фактов ни при каких обстоятельствах; отвечать собственным именем за достоверность каждого своего сообщения; сохранять объективность и беспристрастность; не позволять себе необоснованных обвинений и клеветы» (с. 33).

Знаковы этические требования «допускать распространение информации, содержащей обвинения в адрес конкретных людей, компаний или организаций, толь-

ко после предоставления им возможности ответить на эти обвинения» (с. 34) и «при публичном высказывании своего личного мнения не выдавать его за официальную позицию ТАСС» (с. 34).

Соблюдение даже этих базовых принципов журналистики с большой вероятностью должно оградить агентство и его подписчиков от недостоверной информации.

И в данном случае стоит обратить внимание на извечный вопрос: «Заменяют ли блогеры журналистов?» В свете опубликованного стандарта видится важное отличие журналистов от блогеров: последние едва ли смогут разработать и соблюдать стандарты, аналогичные редакционным стандартам ТАСС, «Интерфакса», *Bloomberg*. Именно в этом сила журналистов качественных, серьезных СМИ: возможность обобщить внутренние нормы поведения, соблюдать их и оградить таким образом своих читателей от недостоверной информации. Потому ответ очевиден: блогеры могут дать читателю информацию, но едва ли способны в полной мере гарантировать ее достоверность. А потому не могут и заменить профессиональных журналистов.

К борьбе с экстремизмом в рамках 282-й статьи УК РФ («Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства») и закона «О противодействии экстремистской деятельности» можно отнести положение редакционного стандарта ТАСС о необходимости указывать национальность, пол, социальный статус человека и его сексуальную ориентацию, сведения о служебном положении, религиозной принадлежности «только в том случае, если это действительно необходимо для полного освещения темы» (с. 34). Эти же положения, без сомнения, коррелируют с ФЗ «О персональных данных».

Хотелось бы отметить и особое внимание, которое уделяет редакционный

стандарт ТАСС отбору источников информации и работе с ними. В целом основная мысль стандарта в том, что «ни одна информация не может стать новостью, если у нее нет четко обозначенного источника» (с. 38).

СМИ и Интернет вместе с социальными сетями расцениваются агентством лишь как источники 7-го и 8-го порядка, заслуживающие наименьшего доверия, требующие наибольшей проверки и обязательной ссылки-указания, что данные взяты именно из открытых источников. К тому же корреспондент и редактор должен помнить, что «любая информация в Сети может быть отредактирована, изменена или вообще удалена» (с. 47).

Конечно же, наиболее релевантным источником, который в принципе не может пропустить диффамацию или фейк, агентство считает собственного корреспондента. И только затем идут официальные источники – высшие должностные лица, пресс-службы государственных ведомств, лишь после них – неофициальные и анонимные источники, очевидцы.

Таким образом, можно сказать, что редакционный стандарт ТАСС вобрал в себя практически все основные нормы регулирования работы СМИ в России, прописанные в Законе о СМИ, законодательстве о противодействии экстремизму и терроризму, охране персональных данных гражданина и его частной жизни и т.д. Но в случае с редакционным стандартом принципиально важно то, что за соблюдением его положений следят не следо-

ватель, судья или прокурор, а сам корреспондент, а также его редактор, шеф-редактор и главный редактор. Для них специфика работы в медиа близка и понятна, они заинтересованы не в наказании нарушителя закона, а в профилактике нарушений – прежде всего для сохранения репутации бренда агентства перед рядовыми читателями и платными подписчиками. И доскональное соблюдение редакционного стандарта предотвратит, с одной стороны, проникновение на ленты информагентства фейков и диффамации; с другой – ущемление свободы слова и появление у журналистов самоцензуры.

Безусловно, важным преимуществом редакционного стандарта является и то, что он направлен на предотвращение появления недостоверной новости, а не на наказание за уже опубликованный фейк. Очевидно, что общественность найдет мало утешения в факте наказания преднамеренно распространившего фейки, если они привели к серьезным социальным волнениям или даже жертвам. Редакционный стандарт позволит избежать подобных последствий.

Ввиду этого представляется очевидными важность и своевременность публикации редакционного стандарта ТАСС именно в виде учебного пособия, а также необходимость его скорейшего внедрения в учебный процесс на факультетах журналистики. Это будет отличной альтернативой карательной политике в сфере борьбы с распространением недостоверной информации в медиасреде.

Примечания

¹ Медиалогия: рейтинги фейковых новостей 2017 и 2018 // Журналист. 2019. Янв., 15. Режим доступа: <https://jrnlst.ru/medialogiya-reytingi-feykovyh-novostey-2017-i-2018> (дата обращения: 27.03.2019).

- ² Итоги-2017: Фейковые новости и вбросы // TJournal. 2017. Дек., 29. Режим доступа: <https://tjournal.ru/flood/64378-itogi-2017-feykovye-novosti-i-vbrosy> (дата обращения: 27.03.2019)
- ³ Там же.
- ⁴ Догма. Газета «Ведомости» // Bookmate. Режим доступа: <https://ru.bookmate.com/books/zXJUF9Ef> (дата обращения: 27.03.2019)
- ⁵ «Интерфакс» раскрыл технологию новостей // Интерфакс. 2010. Дек., 23. Режим доступа: <https://www.interfax.ru/russia/170566> (дата обращения: 27.03.2019)
- ⁶ The Bloomberg Way. Amazon.com. Режим доступа: <https://www.amazon.com/Bloomberg-Way-Guide-Reporters-Editors/dp/B0016A99UK> (дата обращения: 27.03.2019)
- ⁷ Здесь и далее цитируется учебное пособие «Редакционный стандарт ТАСС» с указанием страницы цитаты в тексте в круглых скобках.